

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-151-165

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Курылев К. П., Станис Д. В., Баранник М. А., Закарян С. Б.

Российский университет дружбы народов

117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является изучение евразийской идеологии как объединительной для стран ЕАЭС и ШОС в контексте реализации Россией ее внешней политики. Особое внимание уделяется эволюции российского понимания евразийской идеи и перспективных направлений ее сопряжения с альтернативными объединительными проектами Европейского союза и КНР. Поскольку заявленная проблема является комплексной, используются междисциплинарный, системный, проблемный подходы, применяются политологические, исторические, социологические, сравнительные и другие исследовательские методы, опираясь на которые авторы, в частности, анализируют динамику развития представлений о евразийской интеграции российского лидера В. В. Путина. Авторы приходят к выводу о том, что, столкнувшись со стремлением Запада перекроить постсоветское пространство в угоду своим геополитическим интересам, не считаясь с интересами России, Москва была вынуждена от идеи «Большой Европы», которую планомерно продвигала все 2000-е гг., развернуться в сторону идеи «Большой Евразии» как более перспективной. Результаты исследования могут быть использованы при изучении роли «евразийского фактора» в мировой политике.

Ключевые слова: Россия, евразийство, Большая Евразия, Большая Европа, Евросоюз, ЕАЭС, внешняя политика, интеграция, идеология

EURASIAN IDEOLOGY IN THE FOREIGN POLICY OF MODERN RUSSIA

K. Kurylev, D. Stanis, M. Barannik, S. Zakaryan

RUDN University

10-2 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation

Abstract. The article is aimed at considering the Eurasian ideology as the unifier of the EAEU and SCO countries in the context of Russian foreign policy. Particular attention is paid to how the Russian understanding of the Eurasian idea evolved and to the potential of its conjunction with alternative unification projects of the European Union and the PRC. Given the complex nature of the stated problem, the authors employed interdisciplinary, systems and problem approaches, as well as political, historical, sociological, comparative and other research methods, which enabled the analysis of the evolution of views on the Eurasian integration held by the Russian leader V. Putin. It is concluded that faced with the West's desire to reshape the post-Soviet space to suit its geopolitical ends disregarding Russia's interests, Moscow was forced to switch

from the idea of Greater Europe, which it systematically promoted throughout the 2000s, to the idea of Greater Eurasia as a more promising one. The results of the present research can be used to study the role of the Eurasian factor in world politics.

Keywords: Russia, Eurasianism, Greater Eurasia, Greater Europe, European Union, EAEU, foreign policy, integration, ideology

Российская школа по изучению евразийской идеологии является весьма представительной. Среди авторов следует в первую очередь выделить А. Г. Дугина и Л. В. Савина. Необходимо упомянуть труды и таких известных специалистов по евразийской интеграции, как О. А. Воркунова, И. В. Зеленева, М. В. Лапенко и др. Среди фундаментальных работ западных авторов, посвященных изучению евразийства, особо следует отметить работы М. Ларюэль, М. Олкотт, А. Коэна, Г. Фуллера, Ф. Стара и др.

С учетом того, что проблема изучения евразийской идеологии лежит на стыке таких наук, как политология, история, международные отношения, этнология и т. д., полагаем, что для более полного раскрытия заявленного сюжета следует обратиться к политологическим, историческим, социологическим, сравнительным и подобным исследовательским методам, что позволяет говорить о междисциплинарной методологии, используемой в исследовании.

Есть мнение, что России нет необходимости разрабатывать собственную идеологию, альтернативную западной. Подобная точка зрения представляется неверной. Своя идеологическая концепция России жизненно необходима как с точки зрения внутреннего развития, так и в контексте решения международных задач. В этом контексте ее наличие, с одной стороны, дает возможность объединить страны,

признающие верховенство России, в сплоченный региональный конгломерат, с другой – позволяет отодвинуть межгосударственные противоречия внутри интеграционной группировки, с третьей – преодолеть существующие региональные конфликты и не допустить возникновения новых. При этом в условиях выработки такой идеологии нужно учитывать культурное многообразие¹.

Во второй половине 1980-х гг., во времена «перестройки» в СССР на смену интернациональным интересам пришли интересы глобальные общечеловеческие, а интересы национальные вновь оказались на периферии. С точки зрения поиска оптимального баланса между национальными интересами и ценностями не лучше выглядели и 1990-е гг. Тогда у лидеров «новой» постсоветской России родилась идея так называемой «демократической солидарности», согласно которой все демократические страны имеют общие интересы – строительство демократического мира, а потому должны считаться с внешнеполитическими интересами друг друга. Видя в Западе опору реализации в России демократических процессов, новая российская власть ожидала от западных стран и помощи в проведении экономических реформ. Запад стано-

¹ Иванов Е. Тезисы о важности идеологии в международных отношениях, 13.01.2017 // КАТЕНОН. – URL: <http://katehon.com/ru/article/tezisy-o-vazhnosti-ideologii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (Дата обращения: 04.02.2019).

вился для российских демократов своего рода образцом для подражания. Называя себя продолжателями дела русских либералов XIX – начала XX вв. [3; 4; 5], они хотели вестернизировать Россию, ввести российское общество в «западную зону процветания», вернуть страну в «цивилизованную семью народов». Вследствие чего российская внешняя политика в 1990-х гг. носила в целом прозападный характер, наша страна шла в фарватере интересов Запада и обслуживала именно их в ущерб собственным интересам.

Представляется, что одной из идеологических концепций развития внешней политики России могут служить идеи евразийства. Приобщение к ним способно помочь России в объединении вокруг нее государств, которые с опасением относятся к гегемонистскому диктату США и Запада в целом. В отличие от них Россия всегда с уважением относилась к традициям других народов, никогда и никому не отказывала в самобытном развитии.

М. Ларюэль исходит из того, что термин «Евразия» можно определить по-разному. С одной стороны, как геополитический принцип, в соответствии с которым России принадлежит центральная роль «локомотива» всего постсоветского мира, а также право контролировать стратегическую ориентацию своих соседей. С другой стороны, как философский принцип, который провозглашает Россию «другой Европой». В данном случае «Евразия» является неким ответом на то, что в России воспринимается как вызов самой русскости, и альтернативой тому, что в России видится как тупик идеологии либерализма и всей Западной цивилизации. С третьей стороны, «Ев-

разия» – это память, скорбь и ностальгия. «С его помощью Россия может лучше понять свое имперское и советское прошлое, примириться с утерянным, перевернуть исторические страницы, интегрируя их в исторический державный контекст» [8, с. 3–4].

В 1994 г., выступая в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, глава Казахстана Н. А. Назарбаев инициировал использование интеграционных процессов в качестве ресурса для развития стран СНГ: «В сложных условиях первых лет после распада СССР предложения главы государства означали отправную точку в длительном процессе формирования новых хозяйственных связей — на смену поспешно разорванным производственным цепочкам советского времени»¹.

Евразийство по Н. А. Назарбаеву основывалось на том, что: 1) интеграция должна строиться на основе экономического прагматизма, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов; 2) интеграция должна быть добровольной; 3) Евразийский союз должен быть объединением на основе равенства, невмешательства в дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности границ; 4) создание наднациональных органов Евразийского союза, принимающих решения на основе консенсуса, с четкими и реальными полномочиями, без ограничений суверенитета².

Казахстан первым из государств СНГ стал продвигать идею восстанов-

¹ Власов А. В. Евразийская интеграция: взгляд из Казахстана // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 130–136.

² Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия–Казахстан. 2011. 26 окт.

ления экономических связей на новой основе. Определялось это тем, что в ближайшие после распада СССР годы интеграционные процессы на постсоветском пространстве находились в подвешенном состоянии – отсутствовало видение общей цели. Именно Назарбаев первым попытался определить вектор развития интеграции в регионе. Его инициатива и развернувшаяся вокруг нее дискуссия привели к конкретизации достаточно привлекательной для ряда стран СНГ конечной цели¹.

Первые шаги по реализации идей Назарбаева были предприняты вскоре после его выступления в Москве. 6 января 1995 г. между Российской Федерацией и Республикой Беларусь было подписано Соглашение о Таможенном союзе. Спустя две недели 20 января 1995 г. Россией, Беларусью и Казахстаном было подписано Соглашение о Таможенном союзе, к которому 29 марта 1996 г. присоединилась Киргизия. Тогда же этими государствами был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. 26 февраля 1999 г. к подписанным документам присоединился Таджикистан.

Но первая попытка реализовать идею евразийской интеграции провалилась. Это было связано с рядом обстоятельств. С одной стороны, страны-участницы имели разные экономические интересы и не сумели договориться по целому ряду вопросов, в первую очередь по режиму свободной торговли. Важную негативную роль в формировании Таможенного союза сыграл и внешний фактор. Именно в то

время наблюдается рост интереса западных стран и в первую очередь США к СНГ. В те годы Вашингтон не без оснований считал данный регион российской сферой влияния. Такой подход опирался на понимание того, что лишь Москва сейчас способна обеспечить в регионе стабильность, помочь становлению и развитию новых независимых государств, содействовать отказу стран региона (Беларуси, Казахстана и Украины) от ядерного оружия. После того как Москва добилась заморозки конфликтов и помогла добиться отказа Белоруссии, Казахстана и Украины от ядерного оружия, США решили перехватить у нее инициативу. Администрация Клинтона, полагая, что в России могут возникнуть реваншистские настроения, приняла решение активизировать внешнюю политику в зоне ее влияния и тем самым предупредить возможное «собираение земель» [6].

Но если Назарбаев видится скорее как теоретик евразийской интеграции, то практиком, реализовавшем ее на деле и продолжающим кропотливую работу на данном направлении, является уже российский лидер В. В. Путин. Еще на заре своей политической юности, 10 октября 2000 г., недавно избранный президентом России, он, выступая в Университете имени Л. Гумилева в Астане, справедливо заметил, что «Инструктивный заряд, который несут в себе евразийские идеи, особенно важен сегодня, когда мы выстраиваем подлинно равноправные отношения между странами СНГ. И на этом пути нам важно сохранить все лучшее, что накоплено за многовековую историю цивилизации и Востока, и Запада... Я убежден, что присущие нашим народам духовность и чувство

¹ Власов А. В. Евразийская интеграция: взгляд из Казахстана // Развитие и экономика. 2013. № 5. С. 130–136.

справедливости будут содействовать созданию цивилизованного Евразийского содружества»¹.

Следует напомнить, что именно в ходе данного визита российского лидера в Казахстан был подписан Договор об учреждении ЕврАзЭС и тем самым был дан новый этап развития интеграционных процессов на пространстве СНГ. Президент отдал должное евразийским интеграционным инициативам президента Казахстана Назарбаева, отметив, что «Нурсултан Абишевич Назарбаев – приверженец не только идеи, но и создания Евразийского союза государств... Документ о создании новой экономической организации, который мы подписали, это идея Президента Казахстана»².

Будучи уже зрелым государственным деятелем и готовясь в третий раз стать президентом России, Путин в октябре 2011 г. пишет статью «Новый интеграционный проект для Евразии». В ней им было отмечено, что реинтеграция постсоветского пространства вокруг России является естественной геополитической судьбой евразийских стран, а также о том, что «только вместе наши страны могут войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса»³.

Путин указывал на необходимость более глубокой интеграции на про-

странстве Евразии и совместной работы стран как связующего звена между ЕС и АТР. Российский лидер высказал перспективную идею сопряжения Евразийского союза с европейским интеграционным процессом. В его представлении, Евразийский союз – неотъемлемая часть Большой Европы, «объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов». Участие в евразийской интеграции, наряду с экономической выгодой, сулит каждому из его участников «быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу». Наконец, «партнерство Евразийского союза и Европейского союза способно создать условия для изменения геополитической и геоэкономической конфигурации всего континента и имело бы несомненный позитивный глобальный эффект»⁴.

В годы своего президентства в 2000–2004 и 2004–2008 гг. Путин стремился создать механизм взаимодействия между Россией и Евросоюзом. На саммите в Санкт-Петербурге в мае 2003 г. состоялось подписание концепции формирования четырех общих пространств России и Евросоюза: Общего экономического пространства, Общего пространства свободы, безопасности и правосудия, Общего пространства внешней безопасности и Общего пространства науки и образования, включая культурные аспекты. В мае 2005 г. на саммите в Москве Россия и Евросоюз одобрили «дорожные карты» по формированию Общих пространств.

При этом В. В. Путин исходил из того, что для «полноценной интеграции» с Европой России необходимо стать «полноценным субъектом», нарастить экономический потенциал, по-

¹ Выступление президента России В. В. Путина в университете им. Гумилёва 10 октября 2000 г., г. Астана // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. – URL: http://www.mid.ru/ru/maps/kz/-/asset_publisher/44tjMzWwjAFr/content/id/597656 (Дата обращения: 04.02.2019).

² Там же.

³ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 4 окт.

⁴ Там же.

скольку в противном случае будет происходить ее «дальнейшее истощение». Реализовать это возможно посредством интеграции с постсоветским пространством, поскольку, воссоздав большое евразийское пространство, мы интегрируемся с Европой на равных»¹.

Выиграв президентские выборы в 2012 г., В. В. Путин обратил внимание на то, что участие в проекте «Евразия» является шансом сохранить свою культурно-историческую идентичность и политическую субъектность. Согласно Путину, лишь посредством этого евразийские страны могут претендовать на роль «самостоятельного центра развития, а не периферии Европы и Азии»².

Но практическая реализация Россией своих интересов по развитию евразийской интеграции продолжала наталкиваться на сопротивление Запада, направленное на сдерживание планов Москвы. Любая интеграция с участием Москвы на пространстве бывшего СССР оценивалась США и ЕС как опасная и невыгодная, поскольку, в их представлении, это усиливает влияние России, расширяя ее влияние [1]. В связи с чем Вашингтон продолжил попытки, направленные на предотвращение интеграционных процессов в регионе СНГ. Ярким подтверждением такой политики США являются слова госсекретаря США Хиллари Клинтон: «Мы отмечаем некий сдвиг в сторону повторной советизации региона... Мы

знаем, в чем заключается цель, и мы стараемся разработать эффективные способы того, как замедлить это или предотвратить это»³.

Глубокую степень заинтересованности и вовлеченности Запада в процессы на постсоветском пространстве в полной мере продемонстрировал кризис на Украине, спровоцированный во многом благодаря активному внешнему вмешательству в дела этого государства.

Государственный переворот на Украине в феврале 2014 г., переросший в гражданскую войну, сопровождавшуюся геополитической декомпозицией этого государства, повлек за собой последствия как мирового масштаба, разрушив отношения России и США, двух крупнейших обладателей ядерного оружия, и запустив вновь маховик Холодной войны, так и регионального, продемонстрировав неэффективность НАТО-центричной системы безопасности в Европе, отвыкшей со времен югославских войн от подобных событий.

При этом украинский кризис трансформировал внешнюю политику России, способствуя формированию новой внешнеполитической программы В. В. Путина, которую можно назвать «доктриной Путина 2.0». Ее основные постулаты нашли свое отражение в исторической «Крымской речи» в Георгиевском зале Кремля 18 марта 2014 г.⁴,

¹ Коровин В. Путин и евразийская идеология, 26.03.2014 // Изборский клуб [сайт]. – URL: <https://izborsk-club.ru/2801> (Дата обращения: 04.03.2019).

² Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19243> (Дата обращения: 04.04.2019).

³ Клинтон: США не допустят возрождения СССР, 07.12.2012 // RT на русском [сайт]. – URL: <http://russian.rt.com/article/1787> (Дата обращения: 03.03.2019)

⁴ См. «Крымскую речь» В. В. Путина: Обращение Президента Российской Федерации к депутатам Государственной Думы, членам Совета Федерации, руководителям регионов России и представителям гражданского общества, 18.03.2014 // Официальные сетевые ресурсы

а также в Валдайской речи Путина в 2014 г.¹

Внешнеполитическая доктрина Путина 2014 г. включает такие тезисы: 1) Россия не рассматривает Запад как партнера, заслуживающего доверия, втягивая Украину в НАТО и в ЕС, Запад «перешел черту»; 2) Россия более не рассматривает себя как часть евроатлантической цивилизации, она формирует свою евразийскую идентичность; 3) сфера действия «доктрины Путина» – в первую очередь постсоветское пространство; 4) совокупный потенциал Запада сокращается, одновременно растет вес и влияние стран Азии, Африки и Латинской Америки, крупные незападные страны, объединяющиеся в новые формальные и неформальные через институты (БРИКС, ШОС, и т.д.) заинтересованы в формировании новых правил.

Можно сказать, что насильственная смена власти в Киеве, имевшая целью, в том числе, создание условий для сдерживания России, торможение ведомых ею интеграционных процессов на постсоветском пространстве, обернулась в итоге против своих организаторов, наоборот, усилив интеграционные процессы в Евразии, придав им новую динамику и даже вектор.

Все чаще в выступлениях государственных деятелей стран ЕАЭС и министров ЕЭК встречаются такие понятия, как «Большая Евразия» и

Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603/videos> (Дата обращения 04.04.2019).

¹ См. «Валдайскую речь» В. В. Путина: Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24.10. 2014 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860> (дата обращения 04.04.2019).

«Большое евразийское партнерство». Под данными терминами понимается особый формат взаимодействия между ЕАЭС как интеграционным ядром и внешними партнерами, причем как на Западе, так и на Востоке, как взаимодействие, основанное на комплексном развитии инфраструктуры – транспортной, телекоммуникационной и энергетической [7].

В 2014 г. Россия сделала разворот в своей внешней политике в сторону концепции «Большой Евразии». Конфронтация с Западом и осложнение экономической ситуации в стране вследствие введенных санкций, а также снижение цен на нефть не оставили выбора Москве. Серьезным ударом стало и исключение Украины из числа потенциальных участников интеграционных проектов во главе с Россией в результате государственного переворота, прихода к власти радикалов-националистов и форсированного сближения официального Киева с Западом. Без Украины надежды России на создание интегрированного объединения, который был бы наравне с ЕС и другими центрами, были отчасти расстроены. Не имея рынка для создания собственной жизнеспособной геоэкономической зоны, Россия осталась с единственным вариантом выхода на экономическую орбиту другого государства. Россия присоединилась к Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций, который контролирует Китай, в марте 2015 г.² Но самый решительный шаг был сделан несколько месяцев спустя, в мае, когда Си Цзиньпин

² См. выступление В. В. Путина: Международный форум «Один пояс, один путь», 14.05.2017 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (дата обращения: 03.05.2019).

и В. В. Путин встретились в Москве на переговорах, чтобы укреплять сотрудничество между Евразийским экономическим союзом России и Экономическим поясом Шелкового пути (ЭПШП) Китая.

Кремль продвигает собственное видение «Большого Евразийского партнерства», сеть существующих и формирующихся интеграционных форматов. Тем не менее Москва стремится предотвратить геополитическое господство Пекина в континентальной Евразии. Россия понимает, что в торгово-финансовой сфере позиции России в Евразии намного слабее, чем у Китая. Поэтому, предоставляя экономические инициативы Китаю, Москва стремится к роли главного актора евразийского политического порядка и порядка безопасности, который бы отражал ее собственные предпочтения и совпадал с основными интересами крупнейших держав континента. Такой мировой порядок, который Россия предлагает для Евразии, является одним из концертов держав, и ставит на первое место отношения между несколькими крупными странами: Россией, Китаем, Индией и Пакистаном, Ираном. Учитывая большую часть населения, суши и военного потенциала континентальной Евразии, пять крупных игроков должны совместно управлять безопасностью и экономическими делами региона. Все участники будущего «Евразийского концерта», за исключением Индии, являются нелиберальными демократиями.

Идея создания «Большой Евразии» уходит корнями в декабрь 2015 г., когда В. В. Путин, обращаясь с Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, инициировал консульта-

ции по формированию экономического партнерства между ЕАЭС, АСЕАН и ШОС. По его мнению, основой такого процесса являются стратегические отношения России и Китая. Инициатива формирования «Большого евразийского партнерства» в значительной степени была вызвана озабоченностью России падением авторитета ВТО и созданием ряда «закрытых» региональных торговых ассоциаций¹. Большая Евразия будет способствовать более конструктивному диалогу с ближневосточными и южноазиатскими партнерами и позволит создать новое экономическое пространство. Это приведет к выравниванию экономической зоны между ЭПШП и ЕАЭС.

В мае 2015 г. главы государств Китая и России подписали совместное заявление о сотрудничестве по строительству проектов ЭПШП и ЕАЭС. Лидер Китая Си Цзиньпин заявил о том, что будет содействовать дальнейшему развитию и укреплению инициативы «Один пояс – один путь» и ЕАЭС, а также развитию экономических отношений в Евразии². Путин оценил план по открытию совместно-го экономического пространства на Евразийском континенте³. В отличие

¹ См. материалы Петербургского международного экономического форума 2016: Путин призвал создать большое Евразийское партнерство, 17.06.2016 // ТАСС [сайт]. – URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 03.05.2019).

² Проект «Один пояс, один путь». Досье, 03.07.2017 // ТАСС [сайт]. – URL: <http://tass.ru/info/4383152> (дата обращения: 03.05.2019).

³ См. материалы Петербургского международного экономического форума 2016: Путин призвал создать большое Евразийское партнерство, 17.06.2016 // ТАСС [сайт]. – URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 03.05.2019).

от проекта «Большая Евразия», «Новый Шелковый путь» является проявлением стремления к глобализации, а не регионализации международной политики. Во-первых, Китай рассматривает ЕАЭС как один из коридоров «Нового Шелкового пути», который является единой таможенной зоной. Китай стремится не допустить превращения ЕАЭС в преграду для экономического присутствия Китая на постсоветском пространстве. В то же время Китай не намерен брать на себя политическое руководство в Евразии. Политика, проводимая Пекином, ограничивает потенциальное соперничество между Россией и Китаем на постсоветском пространстве, прокладывая путь к гармонизации проектов, которые Китай и Россия разработали для Евразии. Российский проект представляет собой согласие с китайским видением экономического сотрудничества в Евразии, в котором не преследуется протекционистская политика. В Концепции внешней политики России 2016 г. ЕАЭС рассматривается как инструмент, который способен «сыграть важную роль в деле гармонизации интеграционных процессов в Европейском и Евразийском регионах»¹.

С этого времени концепция «Большой Евразии» стала флагманом российской инициативы по развитию евразийского партнерства. В июне 2016 г. лидеры Казахстана и России обсудили проект «Большой Евразии» и выступили с инициативой создания «Большого Евразийского партнерства» на Петербургском международном эко-

номическом форуме (ПМЭФ). Путин выдвинул предложение о создании «Большого евразийского партнерства» на базе Евразийского экономического союза с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана и ряда стран СНГ. Российский лидер выступил на пленарном заседании ПМЭФ и заявил: «Наши партнеры могут стать одним из центров большой зоны интеграции. В числе других преимуществ мы можем решать технологические проблемы, способствовать технологическому прогрессу и привлекать новых членов», – подчеркнул президент. Президент добавил, что евразийские страны могли бы выработать конструктивную повестку дня, ориентированную на урегулирование существующих вопросов и показать международному сообществу пример совместного, инновационного будущего, основанного на справедливости, равенстве и уважении национального суверенитета, на нормах международного права и нерушимых принципах ООН².

Институциональной основой Большой Евразии считается ШОС, которая является одним из ярких примеров новой модели межгосударственного регионального партнерства. Динамика развития ШОС обусловлена, прежде всего, необходимостью многосторонних соглашений и общих национальных интересов стран-членов ШОС. Данная организация находится в центре масштабных экономических инициатив, которые будут иметь решающее значение для определения пути

¹ Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

² См. материалы Петербургского международного экономического форума 2016: Путин призвал создать большое Евразийское партнерство, 17.06.2016 // ТАСС [сайт]. – URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3376295> (дата обращения: 03.05.2019).

будущего развития Евразии¹. ШОС могла бы служить зонтичной организацией для развития, сотрудничества и безопасности «Большого евразийского сообщества». ШОС – эффективная платформа для объединения ЭПШП с Евразийским экономическим союзом. Совместная декларация РФ и КНР о сотрудничестве ЕАЭС с ЭПШП предусматривает «укрепление связей в области логистики, транспортной инфраструктуры, расширения торгово-инвестиционного сотрудничества, оптимизации взаимных инвестиций, создание механизмов упрощения торговли, укрепление сотрудничества между различными финансовыми учреждениями и расширение сотрудничества в многосторонних региональных и глобальных форматах»². Партнерство с Китаем останется важнейшим элементом поворота России в евразийской стратегии. Отношения между крупнейшими евразийскими государствами уникальны. Россия и Китай выступают за поддержание стабильности существующих политических режимов.

Предложения президента России В. В. Путина о проекте «Большое евразийское партнерство» требует укрепления сотрудничества в рамках интеграционных структур. В то же время такое сотрудничество может быть

эффективно выстроено в рамках открытых интеграционных структур, позволяющих странам-участницам в полной мере реализовать свой потенциал. Путин призывает к изменению политического и экономического ландшафта континента и обеспечению мира, стабильности, процветания и принципиально нового качества жизни в Евразии³. Большое Евразийское партнерство требует построения системы стабильного политического и экономического сотрудничества, культурного и цивилизационного взаимодействия, основанного на углублении связей между различными частями Евразийского континента. В то же время лидер не настаивает на подписании единого договора.

На начальном этапе партнерство должно основываться на построении системы сотрудничества между государствами и региональными организациями и ассоциациями-партнерами, поиске общих интересов. Принципиальное значение имеет дальнейшее развитие и совершенствование концептуальной парадигмы «Большого евразийского партнерства». Парадигма должна основываться на сотрудничестве в политической области и сфере безопасности, а также на экономических и гуманитарных аспектах развития. АСЕАН и ШОС наладили политическую координацию по важным региональным и глобальным темам, изложили подходы и видение решения политических проблем. В то же время АСЕАН и ШОС использу-

¹ Иманалиев М. С. ШОС нуждается в новой концепции развития, 16.06.2017 [электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – URL: <http://globalaffairs.ru/global-processes/ShOS-nuzhdaetsya-v-novoi-kontseptciiirazvitiya-18781> (Дата обращения: 03.05.2019).

² Си Цзиньпин: на перспективу китайско-российских отношений мы смотрим с полным оптимизмом, 02.07.2017 // ТАСС [сайт]. – URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/4379492> (Дата обращения: 03.05.2019).

³ См. выступление В. В. Путина: Международное партнерство «Один пояс, один путь», 14.05.2017 // Официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491> (Дата обращения: 03.05.2019).

ют согласованную модель принятия решений, создавая идеологическое сходство в функционировании обеих организаций и предлагая перспективы для развития политического диалога. Расширение сотрудничества на основе меморандума о взаимопонимании между секретариатами ШОС и АСЕАН будет способствовать сближению двух организаций. В этом документе первоочередное внимание уделяется взаимодействию в области борьбы с терроризмом, наркотиками, контрабандой оружия, отмыванием денег и торговлей людьми. Он также предусматривает сотрудничество в области экономики и финансов, туризма, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, социального развития и энергетики¹.

Концептуальной основой Большой Евразии является поворот России на восток, или поворот в Азию, экономические и технологические рынки будущего. Это означает, что Большая Евразия находится в симбиозе с «Новым Шелковым путем» Китая, или инициативой «Один пояс – Один путь». И все же продвинутый этап российско-китайского стратегического партнерства не означает, что Москва будет пренебрегать своими многочисленными тесными связями с Европой. Концепция «Большой Евразии» находится в стадии разработки. Россия является ключевым геоэкономическим

и геополитическим пересечением, связывающим экономические системы Северной Евразии, Центральной и Юго-Западной Азии. Россия и Китай стали союзниками из-за их общей цели – создания развитого многополярного мира [9]. Неудивительно, что стремление Пекина развивать современные национальные технологические платформы вызывает гнев в США. Проект «Один пояс – Один путь» должен быть гармонизированным с Россией для Большой Евразии.

Таким образом, важным фактором, влияющим на евразийскую политику России, является её центральное геополитическое положение в регионе. Данный факт предоставляет российскому государству исключительную возможность, на фоне других стран-участниц ЕАЭС, стать связующим звеном между ЕС и быстро развивающимися рынками АТР. В случае неудачи евразийской экономической интеграции России была способна утратить свою роль как центра Евразии, который объединяет европейские и азиатские государства.

Немаловажным фактором в данном контексте является дальнейшее сотрудничество России в рамках выдвинутого Китаем проекта «Экономический пояс Шелкового пути», который позволит использовать весь геополитический потенциал России.

Именно российскому геополитическому положению соответствует идея евразийской экономической интеграции. Данная идея создаёт практические условия для позиционирования России в качестве центральной державы Евразии. Удобное геополитическое положение дает возможность использовать его в качестве цивилизационного

¹ Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) Memorandum of Understanding between the Secretariat of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN Secretariat) and the Secretariat of The Shanghai Cooperation Organisation (SCO Secretariat) // ASEAN [сайт]. – URL: <http://asean.org/wp-content/uploads/images/ASEAN-SCOMOU.pdf> (дата обращения: 18.09.2018).

моста, за счет синтеза системы ценностей, избежав противостояния Запада и Востока. Учитывая переход системы международных отношений на новый виток развития, этот фактор имеет ключевое значение. В контексте евразийской интеграции геополитическое положение России имеет важнейшее значение для полноценного развития страны, обеспечения её внутренней стабильности и целостности. Это вызвано в силу того, что идея евразийства включает в себя исторические корни, а также внутренние и внешние цивилизационные компоненты, по итогам синтеза которых сложилась русская культура, которая стала в дальнейшем стержнем российской [10, с. 544].

На фоне экономических санкций, вводимых против России с 2014 г., евразийская экономическая интеграция служит опорой для экономической безопасности страны. Евразийская интеграция выступает в качестве одного из возможных способов противостояния ослабления суверенитета и потери экономической самостоятельной страны в условиях негативного влияния санкционной политики со стороны западных стран. Запрет на импорт иностранных товаров и экспорт некоторых видов российской продукции не позволяет в полной мере реализовать потенциал отечественных производителей, но создаёт возможности для функционирования реэкспорта через территорию Казахстана и Белоруссии.

Несмотря на разный уровень экономического развития стран ЕАЭС и неблагоприятные условия экономической конъюнктуры, процессы разноскоростной интеграции представляются наиболее перспективными с точки зрения создания нового центра эконо-

номического роста [11]. Именно вопрос об экономической безопасности страны является тем фактором, который определяет экономический аспект евразийской интеграции. Утвержденная 13 мая 2017 г. «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации» подчеркивает тенденцию к обострению глобальной конкуренции, а также фиксируется «стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения» как наиболее серьезная угроза экономической безопасности страны. Моделирование российским руководством политического диалога между партнерами по евразийской интеграции является частью российской внешнеполитической стратегии по укреплению своего влияния в регионе [2, с. 736–745].

Таким образом, в евразийском регионе разворачиваются глубокие трансформационные процессы. Укрепление позиций Азии как движущей силы мировой экономики усилит тенденцию к построению региональной системы экономических взаимосвязей, направленной прежде всего на повышение конкурентоспособности отраслей в регионе и снижение затрат на доставку их конечной продукции на рынки. Участие стран в торговых соглашениях, вовлечение еще большего числа стран в интеграционные процессы будут способствовать укреплению тенденций и формированию единого евразийского пространства. Институциональная основа для этого будет постепенно возрастать по мере развития и совершенствования форм и механизмов сотрудничества в рамках как ШОС, так и ЕАЭС, что в итоге будет способствовать дальнейшему углублению взаимодей-

ствия между странами. Этот процесс потребует времени и усилий, но общая тенденция в этом направлении уже началась. Чтобы достичь реализации проекта «Большая Евразия», стратегия России должна быть реалистичной в ближайшей перспективе. Концепция будет направлена на преобразование ШОС в платформу для непрерывной дипломатии и переговоров, а также в орган по формированию достижения консенсуса в регионе. Проект должен

будет включать усилия по строительству приоритетов ЕАЭС, ОДКБ. Евразийское партнерство не может полноценно развиваться без участия ЕС. Евразийские страны должны сохранять готовность к созданию зоны свободной торговли с ЕС. Это важный вопрос, который Москве необходимо решить для того, чтобы ее стратегия «Большой Евразии» была успешной.

Статья поступила в редакцию 06.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Евразийский экономический союз во внешнеполитической стратегии России / К. П. Курылев, В. С. Нарышкин, Е. Озинковская, К. Х. Рахимов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». 2016. № 1. С. 75–86.
2. Зеленева И. В., Агеева В. Д. Идеология евразийской интеграции // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 736–745.
3. Курылев К. П. Либеральная концепция внешнеполитических приоритетов России начала XX в. // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 1. С. 84–117.
4. Курылев К. П. Проблемы войны и мира в представлениях русских либералов начала XX в. // Журнал политических исследований. 2017. Т. 1. № 4. С. 129–143.
5. Курылев К. П. Русские либералы о приоритетных направлениях внешней политики России в конце XIX в. // Журнал политических исследований. 2018. Т. 2. № 2. С. 16–29.
6. Курылев К. П., Станис Д. В. Процесс развития евразийской интеграции: история, современные проблемы и перспективы // Современная наука. 2015. № 2. С. 13–18.
7. Лапенко М. В. Развитие евразийской интеграции: движение от «евразийской тройки» к континентальному евразийскому партнерству // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 8. С. 746–755.
8. Ларюэль М. Евразия, евразийство, Евразийский Союз: терминологические пробелы и совпадения. Аналитическая записка № 366 (2015) [электронный ресурс] // PONARS Eurasia. – URL: <http://www.ponarseurasia.org/ru/members/marlene-laruelle> (дата обращения: 11.05.2019).
9. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. Т. 11. № 1. С. 59–66.
10. Титаренко М. Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире: стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД Форум, 2012. 544 с.
11. Фарбер В. А. Евразийская интеграция как фактор укрепления экономической безопасности России // Современная периодическая печать в контексте коммуникативных процессов. 2018. № 3 (12). С. 60–63.

REFERENCES

1. Kurylev K., Naryshkin V., Ozinkovskaya E., Rahimov K. [The Eurasian Economic Union in Russia's foreign policy strategy]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2016, no. 1, pp. 75–86.

2. Zeleneva I., Ageeva V. [The ideology of Eurasian integration]. In: *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies J.], 2018, vol. 1, no. 8, pp. 736–745.
3. Kurylev K. [The liberal concept of Russia's foreign policy priorities at the beginning of the twentieth century]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2018, vol. 2, no. 1, pp. 84–117.
4. Kurylev K. [Problems of war and peace in the ideas of Russian liberals in the early twentieth century]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2017, vol. 1, no. 4, pp. 129–143.
5. Kurylev K. [Russian liberals on priority areas of Russian foreign policy at the end of the 19th century]. In: *Zhurnal politicheskikh issledovaniy* [Journal of Political Research], 2018, vol. 2, no. 2, pp. 16–29.
6. Kurylev K., Stanis D. [The development process of Eurasian integration: history, current problems and prospects]. In: *Sovremennaya nauka* [J. Modern Science], 2015, no. 2, pp. 13–18.
7. Lapenko M. [The development of Eurasian integration: the movement from the "Eurasian troika" to the continental Eurasian partnership]. In: *Postsovetskie issledovaniya* [Post-Soviet Studies J.], 2018, vol. 1, no. 8, pp. 746–755.
8. Laruelle M. [Eurasia, Eurasianism, Eurasian Union: Terminological Gaps and Overlaps. Policy Memos no. 366 (2015)]. In: PONARS Euraziya. Available: <http://www.ponarseurasia.org/ru/members/marlene-laruelle> (accessed: 11.05.2019)
9. Leonova O. [Global regionalization as a phenomenon of global peace development]. In: *Vek globalizacii* [Age of Globalization], 2013, vol. 11, no. 1, pp. 59–66.
10. Titarenko M. *Rossiia i ee aziatskie partnery v globaliziruyushchemsya mire: strategicheskoe sotrudnichestvo: problemy i perspektivy* [Russia and its Asian partners in a globalizing world: strategic cooperation: problems and prospects]. Moscow, ID Forum Publ., 2012. 544 p.
11. Farber V. Eurasian integration as a factor in strengthening the economic security of Russia. In: *Sovremennaya periodicheskaya pechat' v kontekste kommunikativnykh protsessov* [Current periodicals in the context of communication processes], 2018, no. 3 (12), pp. 60–63.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00165).

ACKNOWLEDGMENTS

The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 19-18-00165).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Курьлев Константин Петрович – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов; e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Станис Дарья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов; e-mail: stanis_dv@rudn.ru

Баранник Марина Андреевна – магистр в области международных отношений кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;

e-mail: 1032185066@rudn.ru

Закарян Сурен Багратович – магистр в области международных отношений кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов;

e-mail: 1032186498@rudn.ru

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Konstantin P. Kurylev – Dr. Sci. (History), Professor, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;

e-mail: kurylev-kp@rudn.ru

Darya V. Stanis – PhD (Economics), Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, RUDN University;

e-mail: stanis_dv@rudn.ru

Marina A. Barannik – Master in International affairs, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;

e-mail: 1032185066@rudn.ru

Suren B. Zakaryan – Master in International affairs, Department of Theory and History of International Relations, RUDN University;

e-mail: 1032186498@rudn.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Евразийская идеология во внешней политике современной России / К. П. Курyleв, Д. В. Станис, М. А. Баранник, С. Б. Закарян // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 151–165. DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-151-165

FOR CITATION

Kurylev K., Stanis D., Barannik M., Zakaryan S. Eurasian ideology in the foreign policy of modern Russia. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 151–165.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-151-165